

Линь Цэ широким шагом шел впереди, не обращая внимания на окружающих. Глаза, скрытые за маской демона-цилия, сверкали холодным, острым блеском.

Сунь Юдэ и Чжуюэ семенили следом, перешептываясь о поместье Увековечивающего Государство Хоу и Чжоу Цзэи.

— А вы что-нибудь слышали о Великой княгине Аньпин и самом Хоу? — спросила Чжуюэ.

Та кивнула:

— Давно доводилось слышать кое-что о княгине. Знала лишь, что она была величайшей злодейкой и точильщицей государства, но подробностей не ведала.

Сунь Юдэ тяжело вздохнул и принялся рассказывать:

— Эта Великая княгиня Аньпин когда-то была легендарной фигурой, сеявшей вокруг себя хаос. Она обладала несравненной красотой и слыла первой красавицей Наньчжао. С самого детства её безмерно баловали покойный император и императрица — нынешняя вдовствующая императрица. Позже княгиня вышла замуж за Хоу, командующего войсками, в чьих руках находилась тигриная печать. Влияние этой семьи стало безграничным. Когда покойный император скончался и на трон взошел юный император Сюаньу, княгиня с мужем узурпировали власть и начали вершить судьбы страны по своему усмотрению.

Сунь Юдэ помолчал и продолжил:

— Увы, эта регентша не думала о благе народа, а лишь о роскоши и удовольствиях. При дворе они создали клику, устраняя несогласных и казня честных чиновников. Вне дворца — вводили жестокие наказания и непомерные налоги, обирая людей до нитки. Бесчисленное множество семей было разорено и уничтожено их алчностью. Поднебесная содрогалась, народ стонал от гнева. Если бы так продолжалось и дальше, страна перестала бы существовать. Когда император Сюаньу повзрослел, он вырвал власть из рук княгини и, проявив высшую справедливость, приказал казнить родную сестру и её мужа, чтобы унять народный гнев. Только после того, как клика княгини была вычищена, в Наньчжао наступило десятилетие возрождения.

Это событие в свое время потрясло всё государство, о нем знали практически все. Преступления княгини и её мужа были столь многочисленны, что их не описать в книгах, а их имена были записаны в историю как позор на вечные времена. Десять лет назад даже Чжуюэ, тогда еще юная девушка из приграничья, была наслышана об этом — нетрудно представить, насколько глубоко это затронуло Наньчжао.

Чжуюэ нахмурилась:

— А этот Чжоу Цзэи...

— Чжоу... Хуай-ван — это единственный наследник, оставшийся от Великой княгини Аньпин и

Хоу, — вздохнул Сунь Юдэ. — В те годы те двое совершили столько зла, что народ был в ярости. Чтобы возродить порядок, императору Сюаньфу пришлось скрепя сердце поднять руку на родную кровь. По законам Наньчжао, маленького наследника поместья Хоу тоже следовало казнить. Но вдовствующая императрица, обожавшая княгиню, души не чаяла и во внуке. Она угрожала покончить с собой, да и император Сюаньфу, помня о родстве, проявил милосердие, сохранив этот единственный росток. Однако, хотя смертной казни он избежал, наказание было неизбежно. Чтобы успокоить народ, император издал указ: лишить его титула, превратить в простолюдина и заточить здесь. Так он и провел десять лет, не видя солнечного света.

Неудивительно, что Чжоу Цзэи жил в этом полуразрушенном, похожем на обитель призраков поместье. Десять лет в полном одиночестве.

Чжунюэ не унималась:

— Он племянник императора Сюаньфу? Но почему же он носит фамилию Чжоу?

— Изначально Хоу носил фамилию Доу, — ответил Линь Цэ.

Он шел впереди, но, услышав слишком громкий разговор спутников, замедлил шаг и присоединился к ним:

— Хоу происходил из знатного рода и держал в руках тигриную печать, командуя миллионным войском Наньчжао. Чтобы отметить его заслуги, покойный император даровал ему государственную фамилию Чжоу.

Его взгляд за маской демона-цилиндра стал холодным, как клинок:

— Чжунюэ, понимаешь ли ты, что это значит?

Чжунюэ задумалась, но прежде чем она успела ответить, Линь Цэ насмешливо произнес:

— Маленький наследник — сын княгини Аньпин, в нем течет кровь императорского рода. То, что он носит фамилию Чжоу, а не Доу, означает, что он имеет право претендовать на трон. Когда Хоу сменил фамилию, он как раз это и планировал.

Он хотел, чтобы сын, рожденный от княгини, стал следующим правителем. Увы, эта семья жила в невероятной роскоши, не заботясь о судьбах людей, чем погубила себя и обрекла единственного сына на десять лет заточения.

— Император Сюаньфу скончался внезапно, наследников у него не было. Трон пустует, делами временно управляет вдовствующая императрица, — Линь Цэ объяснил Чжунюэ и Сунь Юдэ цель своего вызова в столицу. — У вдовствующей императрицы были лишь двое детей: княгиня Аньпин и император Сюаньфу. Теперь оба мертвы, и у неё остался лишь один Чжоу Цзэи. Все эти десять лет она, как бабушка, тосковала по внуку и мечтала его вызволить. И вот, наконец, случай представился. Она издала указ: не только освободить его, но и вернуть ему статус члена императорской семьи, пожаловав титул Хуай-вана. Её конечная цель — сделать его

императором.

Чжуюэ замерла:

— Значит, вдовствующая императрица вызвала генерала в столицу и поручила зачитать указ, чтобы...

— Сейчас трон свободен, а другие члены рода Чжоу, претендующие на власть, рождены от других наложниц покойного императора и не являются кровными родственниками вдовствующей императрицы, — голос Линь Цэ звучал чисто, но холодно. — Она хочет, чтобы на троне сидел лишь её родной внук. Но Чжоу Цзэи — потомок преступника, он десять лет провел в заточении, у него нет никакой опоры при дворе. Взойти на престол ему будет непросто. Поэтому она хочет, чтобы я помог ему.

Чжуюэ понимала чувства вдовствующей императрицы, но...

— Генерал не хочет ввязываться в эту смуту. Раз так, почему бы прямо не отказаться и не вернуться в Шофан? Зачем было приходить сюда сегодня?

Взгляд за маской стал еще мрачнее. Линь Цэ молчал. Спустя несколько мгновений Сунь Юдэ ответил за него:

— Вдовствующая императрица пригрозила перекрыть поставки продовольствия и жалования для армии, генералу пришлось согласиться.

Три области Шобэя, триста тысяч воинов — провиант и жалование обеспечивались местными властями и двором в пропорции два к восьми. При императоре Сюаньэ всё выдавалось вовремя, без задержек. Но стоило ему умереть, как вдовствующая императрица начала использовать задержки поставок как рычаг давления, требуя, чтобы генерал Ли прибыл в столицу, заключил союз с Хуай-ваном и помог ему в борьбе за трон.

Неудивительно, что в последние дни генерал был не в духе. Даже Чжуюэ, услышав это, исполнилась праведного гнева. Солдаты на границе живут тяжело и бедно, их жалование — единственная надежда на пропитание для семей. Задержки выплаты на пару месяцев, и что станет с их стариками и детьми? К тому же, хотя в последние годы войн не было, Бэйянь всё еще жадно смотрит на границы, и пламя конфликта может вспыхнуть в любой момент. Провиант — основа армии, как можно так с ним играть? Этот ход императрицы — вырвать корень — был поистине ядовит, но бил точно в цель, в самое больное место генерала Ли. Как бы он ни противился, выбора у него не было.

— Так значит, генерал специально унижил Чжоу Цзэи, чтобы выплеснуть гнев?

Линь Цэ не ответил, его взгляд оставался ледяным. Подул холодный ветер, сухая трава заволновалась, словно морские волны, атмосфера сгустилась.

Сунь Юдэ перевел тему:

— Генерал, что вы думаете о Хуай-ване после личной встречи?

Глаза за маской чуть сузились:

— Чжоу Цзэи оказался полезнее, чем я предполагал. Хотя он десять лет провел в заточении, время даром не терял. Вы видели его движения?

Чжуюэ в этом была экспертом:

— Его дыхание ровное и глубокое, движения плавные, но сильные. На первый взгляд он кажется хрупким, но когда он принимал указ, я заметила его предплечья, когда рукава сдвинулись. Такие крепкие, жилистые руки не обрести за день. Не смотрите, что он выглядит даже изящнее женщины, его боевые навыки весьма недурны.

Линь Цэ слегка кивнул и спросил Сунь Юдэ:

— Сколько ему было лет, когда его заточили?

Сунь Юдэ, много лет прослуживший во дворце, ответил сразу:

— Когда княгиня и Хоу скончались, наследнику было двенадцать. Скоро ему исполнится двадцать два.

— Двенадцать лет, — вздохнула Чжуюэ. — Если он с детства учился боевым искусствам, у него есть хорошая база.

— Хоу был командующим войсками Наньчжао, и, помимо прочего, был мастером боевых искусств, — холодно усмехнулся Линь Цэ. — Чжоу Цзэи наверняка с малых лет тренировался. Даже если бы он не сел на трон, он должен был унаследовать тигриную печать. За эти десять лет заточения он явно не забросил тренировки. Более того, вдовствующая императрица так любила единственного внука, что не позволила бы ему просто сгнить в этом поместье. Помимо еды и одежды, она наверняка тайно присылала учителей, наставлявших его в искусстве управления государством. Она всегда планировала выволить его, и эти годы он провел, скрывая свои таланты, ожидая дня, когда сможет вырваться из темницы и вернуться ко двору.

В его голосе прозвучало презрение:

— Я специально провоцировал его, но выражение его лица ни разу не дрогнуло. У него глубокий расчет.

— Выходит, — Чжуюэ не могла поверить, что в этом заброшенном месте жил такой скрытный и способный человек, — он способен стать императором?

— Надеюсь на это, — Линь Цэ обернулся и с пренебрежением взглянул на полуразрушенные

постройки, наполовину скрытые высокой травой. — В любом случае, мне придется помочь ему взойти на престол. Если он окажется способен управлять страной и принесет Наньчжао мир, я признаю его своим императором. Но если он окажется бездарным, или если повторятся старые грехи поместья Хоу, что привели страну к краю гибели... — глаза за маской сверкнули острием клинка, — у меня найдется способ его укротить.

Трое подошли к воротам поместья. Деревянная задвижка, которую выбил Линь Цэ, рассыпалась в труху. Ветер заставил обветшалые ворота дрогнуть, петли жалобно скрипнули, словно стон призрака, отчего по спине пробежал холодок.

Чжуюэ не терпелось покинуть это место. Сунь Юдэ напомнил:

— Генерал, Хуай-ван должен явиться во дворец к вдовствующей императрице. Мы не проводим его до ворот императорского города?

— У него что, рук и ног нет? Сам дойдет, — отрезал Линь Цэ и поднялся в карету, задернув занавески.

Чжуюэ снова дернула Сунь Юдэ за рукав и прошептала:

— У генерала и этого Чжоу Цзэи есть какие-то старые счета?

Генерал Ли никогда не был мелочным человеком. Даже если вдовствующая императрица угрожала ему, он вряд ли стал бы вымещать злобу на заточенном юноше.

Сунь Юдэ покачал головой:

— Я служу генералу не намного дольше, чем ты. Просто... — он замолчал, не договорив.

— Просто что? — поторопила Чжуюэ. — Говори, чего тянешь?

— Великая княгиня Аньпин и Хоу годами творили произвол ради собственной выгоды, убивая честных чиновников, отказывавшихся им подчиняться. Множество простых людей пострадало от рук их клики. Семьи, которые они преследовали, лишались всех мужчин, женщин отправляли в бордели или военные лагеря в качестве наложниц, а мальчиков ссылали на границу, в солдаты.

Сунь Юдэ тяжело вздохнул:

— Трагедия Шанчжана случилась около десяти лет назад...

Тогда юный Линь Цэ, которому было всего четырнадцать, уже был отправлен на границу.

— К той трагедии тоже приложили руку княгиня и Хоу, — сокрушался Сунь Юдэ. — Они почти

опустошили казну. Народ бедствовал, и Бэйянь воспользовался этим, чтобы совершить внезапное нападение и захватить одиннадцать городов Наньчжао. Генерал начал службу в юном возрасте, и это вполне могло быть связано с теми двумя вельможами.

Его семья прогневала поместье Хоу, из-за чего он оказался в ссылке.

— Но это лишь мои догадки.

Чжуюэ нахмурилась, глядя на карету, скрытую за бамбуковыми шторами. Геройства генерала Ли известны всем, но о его происхождении никто никогда не упоминал. Он начал путь как простой рядовой, и все считали, что он вышел из самой обычной семьи, не заслуживающей внимания.

Чжуюэ служила генералу несколько лет и впервые видела его таким холодным и отчужденным. Если нет иных причин, она не могла понять, почему он сегодня вел себя так язвительно. Догадка Сунь Юдэ вполне могла оказаться правдой. Император Сюань, который проявил к генералу доверие, только что скончался, и вдовствующая императрица тут же использовала жалование как шантаж, связав генерала с Чжоу Цзэи. Двор — место коварное, где убивают без крови, и это порой страшнее поля боя.

Неизвестно, какие кровавые бури ждут их впереди.

<http://bllate.org/book/19998/1972026>